

НАША СТРАНА

Год издания—48-ой. Буэнос Айрес, суббота 31 августа 1996

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 31 de agosto de 1996 № 2403-2404

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

О ПЕРСПЕКТИВАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЕНЕРАЛА ЛЕБЕДЯ

Заняв третий по реальной значимости пост в российских властных структурах, А. И. Лебедь получил возможность оказывать реальное влияние на политический курс. Поэтому к этой фигуре стоит присмотреться пристальнее. Лебедь принадлежит к политикам нового (или, точнее, нового настолько, насколько это в постсоветских условиях возможно) типа (во всяком случае, последующее поколение едва просматривается и в течение ближайшего десятилетия не будет играть существенной роли). В этом смысле он относится к той же категории, что Жириновский и Явлинский. Обладая наименьшим среди них опытом политической борьбы, он лишен, однако, шутовства Жириновского и характерной интеллигентской глупости Явлинского.

Лебедь обладает здоровым государственным инстинктом, и не приходится сомневаться, что в качестве первого лица был бы более приемлем для блага страны, чем другие реальные претенденты на это место. Однако по пути к этому может совершить ряд вредных для страны поступков, результаты которых будут трудноустранимы впоследствии. Представляется также, что он весьма уязвим как политик, и может быть довольно легко дискредитирован и уничтожен.

Существует целый ряд взаимоисключающих версий о том, кто (от Чубайса до Коржакова) выдвинул Лебеда к власти, и кто, соответственно, стоит за его спиной. Разбор их представляется несущественным, потому что люди такого типа, во-первых, по большому счету, всегда делают себя сами (то есть в основе их политических амбиций лежит прежде всего собственное честолюбие), а, во-вторых, их невозможно надежно контролировать. Так что неважно, чьими именно услугами или деньгами он изначально или когда бы то ни было воспользовался. У нас, к счастью, не особенно принято возвращать долги такого рода, а тем более подобными людьми. Едва ли поэтому Лебедь будет сколько-нибудь продолжительное время или в сколько-нибудь серьезных вопросах вести себя в зависимости от желаний спонсоров, и его политическому происхождению можно не придавать значения.

Главным преимуществом Лебеда, отличающим его от абсолютного большинства политиков, является огромная политическая воля. Затем — готовность взять на себя ответственность и решительность в достижении цели. Уверенность в себе способна позволить ему избежать главного бича политиков — страха за последствия своих действий. Важно и то, что в политику он пришел со стороны, она не была для него лестницей, по которой он давно и терпеливо карабкался — ему нечего терять и при самом неблагоприятном для него обороте дел. Лебедь способен осознавать, по крайней мере, часть

своих ошибок и, возможно, не стесняется учиться. В общественном мнении он предстает как „честный и сильный“ политик и человек, за которым пойдет армия. Последнее обстоятельство (независимо от того, как обстоит дело в действительности) создает ему ореол уважения и сильно подрывает желание ему противостоять.

Но отсутствие опыта политической борьбы и склад ума определяют его неумение вести политические интриги и, соответственно, защищаться от таковых. Чисто советское образование едва ли позволяет ему самостоятельно ориентироваться в исторических и общеполитических реалиях и отличать доброкачественную информацию от недоброкачественной. Хотя он, похоже, обладает инстинктивной склонностью к неглупым людям, нет никакой уверенности, что он во всех случаях умеет отличать таковых от невежд и пустобрехов, составляющих 95 % советской гуманитарной интеллигенции. Вследствие этого обречен во многих вопросах полагаться либо на советы подобной публики, либо на собственное, не вполне компетентное мнение. Часто ему изменяет чувство меры (хотя и в гораздо меньшей степени, чем Жириновскому), а его чувство юмора, похоже, не распространяется в достаточной мере на собственную персону и поведение.

Лебедь претендует на заполнение патриотической ниши спектра общественных настроений. Именно в этом качестве он воспринимается как своими сторонниками, так и большинством населения в целом. Теперь ему, наконец, почти удалось вытеснить из этой ниши всех других претендентов. При этом он старается воплощать образ так называемого „цивилизованного патриота“ — то есть максимально выигрышный. Независимо от того, насколько ему удастся этому образу соответствовать, никакую другую политическую нишу он занять в принципе не может. Следовательно, ему придется все усилия сосредоточить на этом направлении. В прошлом он сделал, впрочем, немало ошибок в этом отношении. Встав в оппозицию Ельцину полтора года назад, Лебедь в критике правительственного курса, особенно в отношении Чечни, перешел грань, отделяющую его от сил, содействующих сепаратистам и поставивших себе целью постепенно откалывать от России окраинные территории. Он позволил им использовать себя, давая интервью соответствующим газетам и фактически солидаризируясь с их позицией. Потом он несколько менял акценты, но все равно осталось впечатление, что полностью от этой линии не отошел. Имея очень высокую популярность летом-осенью прошлого года, Лебедь совершенно напрасно связался со Скоковым: ему либо следовало выступить во главе КРО единолично, а не между Скоковым и Глазьевым, либо вовсе воздер-

жаться от привязки к какой-то организации и подождать президентских выборов. Крайне несолидно было после думских выборов предлагать себя коммунистам, а перед президентскими — вести переговоры о союзе с Явлинским, воплощающим наиболее антинациональные и антигосударственные силы. Это нанесло сильный удар его образу патриота.

Лебедь не принадлежал к классической советской номенклатуре, но, как заметно по его высказываниям, внутренне не свободен от советской культурной традиции и соответствующих мировоззренческих стереотипов. Это сильно затруднит ему возможность взять на вооружение собственную идеологию, отличную от используемой другими силами: не социалистическую, не прозападную, не националистическую, а примерно такую, которой на практике руководствовалась историческая российская государственность (и которая, при обилии политических партий до сих пор, как ни странно, остается невостребованной). А сделать это человеку, претендующему на ту роль, на которую он претендует, рано или поздно будет необходимо. Если же он не сможет вполне освоить идеологию подлинного просвещенного патриотизма, то это со временем сделает кто-нибудь другой, вытеснив самого Лебеда, как тот вытеснил Жириновского.

Подобно тому, как в идеологической сфере он обречен быть патриотом, в чисто политической Лебедь обречен быть „силовиком“, следовательно, независимо от того, поглотит ли он всех остальных „силовики“, объективно играть ту же роль, которую играли сврегнутые Чубайсом Коржаков и другие и быть противовесом силам, заинтересованным в разложении государственности. Следовательно — и постоянно находиться под ударом с этой стороны. Важнейшее значение имеет его будущий статус (хотя бы неформальный) — удастся ли ему в течении всего времени поддерживать впечатление, что именно он — Ельцин сегодня, заставит население привыкнуть к мысли, что он является естественным и единственно возможным наследником Ельцина.

Слишком рано (еще не став президентом) начиная вести себя как вождь всего народа, Лебедь может захотеть нравиться всем и начать потакать как коммунистам, так и „демократической оппозиции“, в результате чего не только размоет свой образ, но нанесет вред интересам страны. Между тем на роль первого лица он без ожесточенной борьбы не выйдет, и ему никуда не уйти от жесточайшего противостояния как с теми, так и с другими. Все, что он сделает сейчас для ублажения сторон, будет потом эффективно использовано против него. Достаточно вспомнить его заявление о возможности отделения Чечни, чего не допускает даже нынешняя конституция (даже Ельцин, которому

патриотически настроенные избиратели не могут простить нынешних границ России, не позволял себе ничего подобного, неизменно заявляя о приверженности территориальной целостности хотя бы того, что осталось от исторической России). Политик же, начинающий свою деятельность с дальнейшего уменьшения российских пределов, едва ли сможет после этого выглядеть „державником“. Он делал также слишком конкретные и далеко идущие обещания относительно борьбы с преступностью, тогда как едва ли возможно слишком быстро в этом преуспеть. А, дав возможность говорить о своей несостоятельности в этом — самом ожидаемом от него деле, поставит под вопрос и всю свою репутацию „спасителя страны“.

Коммунисты всегда останутся смертельными врагами Лебеда в его борьбе за лидерство в стране. Не столько даже потому, что в свете последних взглядов Лебеда о минимизации роли государства в экономике им будет невозможно найти точку соприкосновения, сколько потому, что они никогда не согласятся на его политическое лидерство даже при полной сдаче им своих социально-экономических позиций. У коммунистов есть не только свой собственный кандидат на это место, но даже целая пирамида таких кандидатов, очень крепко сцепленная, и Лебеда в этой очереди места нет. Кроме того, они также претендуют на роль патриотических сил и главным полем борьбы с ними будет именно это: основной задачей Лебеда будет выбивание у них из рук этого оружия. Впрочем здесь, если Лебедь не совершит промахов типа указанного выше, у него будут гораздо лучшие шансы, чем у Ельцина, в этом преуспеть.

Со стороны в очередной раз полностью провалившейся на выборах „демократической оппозиции“ едва ли можно ожидать в первое время резких выпадов против Лебеда. Зачислявшийся в соответствующих газетах полгода назад в число „фашистов“, он теперь вынужденно будет изображаться как ее единомышленник (что уже было продемонстрировано Чубайсом и появившимися во множестве заметками и статьями, где „раскрытку“ Лебеда усиленно приписывали себе люди типа Борового). Эти силы с самого начала пытались делать ставку на использование Лебеда в качестве тарана для возвращения к власти — точно так же, как в свое время они использовали (вернее, думали, что используют) Ельцина. Они, однако же, всегда отдавали себе отчет в полной чуждости для них этого человека и периодически испытывали сомнения в успехе. Теперь у них, однако, не остается другого выхода, чтобы попытаться это сделать еще раз и, как и в прошлом с Ельциным, — одновременно так подставить его, чтобы впоследствии проще было убрать. Обжегшись на Ельцине, деятели

этого толка прекрасно понимают, что Лебедь фигура уж во всяком случае не более управляемая, и всерьез будут делать ставку на какую-либо другую фигуру в верхних эшелонах власти, ему здесь никогда не будет полного доверия.

Наиболее благоприятным для Лебеда был бы вариант, при котором он на фоне начавшегося экономического роста спокойно ждет своей очереди возглавить страну после Ельцина, одновременно совершая подвиги на ниве наведения порядка и утвердившись в глазах населения как закономерный и бесспорный наследник власти. Несомненно также, что в случае неблагоприятного развития ситуации в экономике и попыток коммунистов использовать ее для захвата власти, он способен подавить такие поползновения и в дальнейшем сохранить власть в своих руках при любом раскладе настроений. Наиболее сложная ситуация для него возникнет в случае, если выборы по причине состояния здоровья Ельцина придется проводить ранее нормального срока. Тогда коммунисты будут еще почти в полной мере сохранять свой потенциал (через четыре года заметная часть их электората просто вымрет, а часть разочаруется), а «демократическая оппозиция» вновь попытается выставить своего кандидата, который также будет претендовать на роль «законного наследника».

Лебедь за это время еще не сможет, возможно, войти в роль бесспорного наследника, а может быть, будет уже и достаточно скомпрометирован. К тому же формальный его статус (какими бы широкими правами не был наделен Секретарь Совета Безопасности) не таков, чтобы автоматически делать его первым лицом в случае неожиданного развития событий. Более того, таким статусом обладает совсем другой человек — премьер Черномырдин, который, и будет, скорее всего, выдвигаться от лица «всех демократических сил». Возможно, что к этому времени на посту премьера будет другой человек (например, Лужков), что для Лебеда ситуации принципиально не меняет, поскольку его премьером (по традиции и условиям это «хозяйственник») назначить сложно. Введение поста вице-президента (требующее 2/3 голосов) или чего-то подобного будет, по всей вероятности, заблокировано Думой, которая проявит в данном вопросе солидарность с правительством. Единственное, что Лебедь сможет наверняка сделать — это не допустить захвата власти кем-либо другим и отсрочки выборов. Но сами выборы через положенные три месяца не гарантируют ему победы: он вновь может оказаться третьим, только теперь без перспектив на наследование власти после победителя.

Однако следует помнить, что весь политический режим, вся система власти и противовесов в стране держалась до сих пор исключительно на личности Ельцина и его специфической практике управления. В случае, если его не будет, начнется ничем не сдерживаемая свободная игра политических сил, и сама возможность проведения выборов может оказаться сомнительной, поскольку ситуация может потребовать принятия чрезвычайных мер. И при таком развитии событий Лебедь, контролируя силовые структуры, будет иметь бесспорное преимущество перед всяким другим претендентом на власть. Если в дополнение к этому он будет готов предложить и идеологическое обоснование своей власти, то, безусловно удержит ее, подкрепив в дальнейшем выборами (которые

могут быть проведены после установления спокойствия в стране).

Одно время после выборов рассматривалась идея передачи А. Лебедю части президентских полномочий, чтобы Ельцин «царствовал на правах английской королевы», а Лебедь управлял, но была быстро заблокирована командой Черномырдина, тем более, что любое юридическое закрепление полномочий такого рода потребовало бы конституционных изменений, для чего требуется 2/3 голосов Думы. Совершенно очевидно, что этого добиться при ее нынешнем составе не удастся, тем более, что и нынешнее руководство правительства не заинтересовано в этом, поскольку его премьер теряет в данном случае статус и возможность второго лица в государстве. Более того, уже в июле началось последовательное ограничение возможностей Лебеда, одним из самых наглядных проявлений чего явилось создание Совета Оборон, фактически дублирующей функции Совета Безопасности, секретарем которого является Лебедь (секретарь Совета Оборон Ю. Батурин — один из наиболее антинациональных деятелей).

Поскольку реализация мероприятий, составляющих смысл предвыборных намерений А. Лебеда, означала бы на практике изменение, сопоставимые по масштабам с происшедшими в 1991 году, невозможно приступить к позитивной части намеченных преобразований ранее, чем будет подготовлен аппарат для их проведения и обеспечена возможность подавления сопротивления сил, заинтересованных в срыве этих преобразований. Сопротивление ожидается как со стороны коррумпированной части столичных властных структур, так и со стороны региональных «баронов», стремящихся превратить свои «субъекты федерации» в подобие удельных княжеств. Однако, начинать ему придется все равно с Москвы, и пока А. Лебедь не утвердится окончательно в высших властных структурах, ему бессмысленно не только предпринимать меры по ограничению самоуправства региональных элит, но даже и пугать их такой возможностью. Сформировав за несколько месяцев надежный аппарат, могущий послужить инструментом для наведения порядка, и добившись хотя бы некоторых, но заметных для населения успехов в борьбе с преступностью, с зимы 1996/1997 гг. А. Лебедь мог бы приступить к началу масштабных перемен, однако налицо все признаки того, что ему не дадут сделать даже первые шаги.

Как и следовало ожидать, деятельность А. Лебеда, еще, по существу, не начавшись, встречает ожесточенное сопротивление. В частности, террористические акты в Москве сразу же были использованы для того, чтобы говорить о «развешенных надеждах» на способность Лебеда успешно бороться с преступностью. Надо думать, что могут последовать и иные подобные акции в дальнейшем и, во всяком случае, в таком именно ключе будут комментироваться все происходящие в обычном порядке заказные убийства и тому подобные преступления. Сложность положения А. Лебеда заключается в том, что выполнить задачу в том объеме, в котором он обещал и так, как от него ожидает население, с помощью обычных мер и действующего законодательства он не может (для этого нужен иной уровень контроля над ситуацией и состояния сил правопорядка, который не может быть достигнут в короткое время), а изменить законодательство и применить чрезвычайные меры ему не дадут. И через месяц-два его недругам можно бу-

дет говорить о том, что он «не справился».

Пока не похоже, чтобы Лебедь всерьез озаботился пропагандистским обеспечением своей деятельности. Следует учитывать, что хотя СМИ в принципе враждебны ему, но их заправили чрезвычайно опасаются того, что Лебедь под влиянием слишком резкой его критики демократами может откровенно стать на позиции, которые они привыкли обозначать как «национал-патриотические» и даже в случае его устранения из властных структур стать лидером соответствующей оппозиции, которая была бы опаснее коммунистической. И это соображение будет действовать до тех пор, пока Лебедь не поведет себя по отношению к ним откровенно враждебно так, чтобы они точно знали, что терять им нечего. Пока же страх сделать Лебеда своим непримиримым врагом еще силен, широкомасштабная кампания против него едва ли возможна, хотя откровенное недоброжелательство сразу же проявилось.

Новое назначение Чубайса обозначило построение как бы треугольника, причем объективно из трех лиц первого после Ельцина эшелона власти: Лебедь, Черномырдин и Чубайс, последний, даже совместив две важнейшие должности, является самым слабым. Пост первого помощника может давать реальную власть только тому лицу, которому президент лично безусловно доверяет. Но Чубайс не Илюшин, и таковым доверием не пользуется. Пост же главы администрации президента после появления на сцене Лебеда с передачей ему серьезных полномочий в области контроля над силовыми структурами в значительной мере утратил свое ключевое значение в системе власти и эволюционировал в сторону «начальника канцелярии». Так что фактически Чубайс получил скорее пустой фантик, чем конфету (его столь высокое назначение преследовало, видимо, главным образом пропагандистскую цель в отношении Запада, где он почитается «витриной реформ»). Кроме того, пользующийся почти единодушной ненавистью внутри страны, Чубайс сам, возможно, будет искать сближения с наиболее популярным в ней Лебедем. Наконец, Чубайс ни при каких обстоятельствах не может быть соперником Лебеда в последующей борьбе за президентство, тогда как обладающий реальной силой Черномырдин не только может, но, очевидно, и будет главным таким соперником в случае сохранения им своего поста.

Союз Лебеда с Чубайсом едва ли всерьез возможен, но в принципе, будь Лебедь более искусен в интригах, он мог бы, во всяком случае, попытаться предотвратить откровенное блокирование Черномырдина и Чубайса против себя, (это поставило бы Лебеда в очень трудное положение: он оказался бы в такой же роли символа «антидемократии» во властных структурах и мишени СМИ, как ранее Коржаков). Кроме того, союз с Чубайсом на основе поддержки либерального экономического курса (тем более, что сам Лебедь шел на выборы с идеей минимизации роли государства в экономике) как бы в обмен на наведение порядка в стране по усмотрению Лебеда в значительной степени развязал бы тому руки и в случае проявления им решимости покончить с чеченской язвой путем военного разгрома сепаратистов. Конечно, покровители сепаратистов поднимут волну негодования в любом случае, но в этой ситуации она будет существенно ниже, поскольку и сам Чубайс тоже оказался бы в числе усмирителей. Однако ничего та-

кого пока не просматривается, более того, нет никакой уверенности в намерении Лебеда, во-первых, вообще взять полностью на себя чеченскую проблему, во-вторых, решить ее силовым путем (хотя налицо вновь эволюция его в сторону более жесткой позиции).

В принципе, в отношении чеченского сепаратизма можно было бы предпринять решительные шаги, пока властные структуры находились в несколько «подвешенном» кадровом состоянии и Лебедь имел наибольшее основание претендовать на главную роль в решении этого вопроса. При условии окончания «странной войны» (когда войска всякий раз останавливались накануне полного разгрома бандформирований и последним предоставлялась возможность собраться с силами, а то и распространиться на уже очищенную от них территорию) остатки бандитов могли бы быть в кратчайшие сроки выбиты из всех населенных пунктов и загнаны в горы, где не могли бы держаться в условиях осенне-зимнего времени.

Россия все равно никогда не сможет «избавиться» от Чечни. Опаснейшая иллюзия думать, что можно воздвигнуть непроходимую стену между Россией и чеченским криминалитетом в виде государственной границы. Независимость Чечни приведет лишь к тому, что весь он все равно будет орудовать в России, только тогда уж совершенно недостижимый для российского правосудия (как это и было при Дудаеве в 1992-1994 годы). Кроме того, это означало бы появление антиросийского протурецкого плацдарма на Кавказе, чрезвычайно осложняющего геополитические связи с Закавказьем, то есть возрождение той самой нетерпимой ситуации, которая и вызвала двести лет назад необходимость покорения Кавказа. Избавиться от чеченской опасности — как мафиозно-уголовной, так и политической, всегда можно было и будет только одним образом: стоя твердой ногой в самом логове бандитов, надежно контролируя территорию Чечни (что при стабильной власти в Москве никогда проблемы не составляло и не будет составлять впредь, когда будет наведен порядок в России и смуте придет конец). Но понимает ли это Лебедь — неизвестно.

Во всяком случае, к концу первого месяца своего пребывания во власти он никак себя не проявил и никаких реальных шагов ни по наведению порядка, ни по укреплению собственного положения не предпринял (если не считать назначения желанного ему министра Оборон, что в значительной мере было обесценено созданием Совета Оборон). Между тем, пассивность может дорого обойтись Лебедю, поскольку, по некоторым данным, к весне с ним предполагается покончить как с политическим деятелем, убрав его как «не оправдавшего ожиданий» из властных структур и дискредитировав «недееспособностью» перед населением на случай будущих выборов. Уже сейчас предпринимаются усилия, чтобы не допустить перехода на его сторону силовых структур, тогда как Лебедь, не имеющий там достаточных связей, едва ли сможет этому помешать. Кроме того, его окружение составляют в основном «честные полковники» из бывших сослуживцев, — лично преданные, но не могущие компенсировать отсутствие способных к политической борьбе умных и дееспособных людей. Нельзя сказать, что Лебедь обречен, но начало его государственной деятельности далеко от тех впечатлений, что складывались накануне второго тура выборов.

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

ПЕЧАТЬ

ПОГИБШИЙ ИЛИОН

В статье Е. Фельдмана „Еще раз о потерянной России“ („Новое Русское Слово“ от 12 июля с. г.), наряду с неправильными, имеются вполне трезвые и дельные мысли: „При всех своих недостатках — а их у царской России было немало — она была бы (и сегодня это вряд ли возможно оспорить) гораздо меньшим злом, нежели Россия большевицкая“.

„Даже если согласиться с утверждением, что „российская империя развивать демократию не собиралась“ (И. Гуревич „Какую же Россию мы потеряли“ — „НРС“ 14 июня 1996), то и в этом случае жить под пятой царизма было куда вольготнее, чем под большевицким сапогом“.

„После реформы 1861 года в стране шел мощный экономический подъем“.

„Чего ж вам больше?..“ Ан нет, „по мнению многих (судей решительных и строгих)“, российская монархия не имела права на существование“.

„Было бы интересно определить, когда в России было больше демократических свобод: накануне февральской революции или после октябрьского переворота? Или где их сегодня больше: в английской монархии или в китайской республике?“

СЛОВОБЛУДИЕ

Статьей „Солдатка“, в „Новом Русском Слове“ от 13 июля с. г., Б. Парамонов плюнул на могилу Цветаевой как никто еще до сих пор не осмеливался, — обвиняя ее в инцесте, в половых сношениях с собственным сыном.

Нужно было сильно ненавидеть память несчастной поэтессы, чтобы такую мерзость придумать и выкрикнуть!

Поводов, понятное дело, нет никаких. Но Парамонов мастер на то, чтобы выдергивать у любого писателя поэта, публициста тексты (на деле часто вполне невинные), которым, путем фрейдовских истолкований можно придать грязный смысл.

Прием клеветы и дискредитации, пускаемый им в ход, — не нов: в том же самом якобинцы обвинили ведь Марию Антуанетту. Она ответила, что никакая мать в подобную клевету не поверит. Думаем, что и вообще о Цветаевой никто в измышления ее зоиля не поверит.

Стыдно за него и за газету, которую его пересыпанное похабными словами и зловонными идеями эссе поместила!

„Любовь для нее вела к поглощению любимого, — к его уничтожению“. Так разве она убила Эфрона? Скорее бы можно сказать, — без большого, право, преувеличения, — что это он ее убил (погубил уж во всяком случае!).

Статька имеет один любопытный подтекст. Всячески обеляя Сергея Яковлевича и Мура, объясняя самоубийство Марины не безвыходностью ее положения и предстоящей смерти от голода, а порочной страстью к родному сыну, Парамонов снимает всякую ответственность за ее участь с советской власти.

Только, спрашиваем себя, кому это нужно?

ПОКЛЕП

В газете „Клич“ № 0 (?) от с. г. В. Филатов изображает генерала Власова как яростного антисемита.

Это есть ложь. Власов, вопреки сильнейшему давлению со стороны немцев, отказался включить в свою программу какие бы то ни было преследования или ограничения по отношению к евреям.

Что само говорит за себя.

Ненависть к его памяти большевиков и их идеологических наследников понятна: он возглавил борьбу народа против Сталина и советского строя, и это они ему никогда не простят.

Но пусть называют вещи своими именами, а не приписывают ему того, в чем он безусловно не виноват!

ГНУСНАЯ ПОЛИТИКА

В „Нашем Современнике“ № 3 от с. г. помещена статья под заглавием „Россия никто не поможет, если мы не поможем себе“.

В ней Ю. Квицинский „вице-президент Внешнеполитической Ассоциации“ (?), излагает свои взгляды на иностранную политику, какую должна теперь вести Россия.

По его мнению, необходимо сотрудничество с хомейнистским Ираном, а самое главное — с Красным Китаем: „Мы имеем большие возможности сотрудничества с Китаем, оказывая поддержку нашему соседу в таких жизненно важных для него вопросах как тайванский и гонконгский. Мы должны недвусмысленно и последовательно поддержать требования Китая“.

То есть, даже освободившись от большевизма, Россия должна проводить советскую политику! В союзе с самыми варварскими, свирепыми реакционными правительствами, как персидское и краснокитайское! Но политика СССР основывалась на идеологии; зачем же его преступную против всего человечества линию продолжать?

Освободились сами, — и надо всемерно поддерживать поработенные других народов?

В „Литературной России“ (№ 28 от с. г.) Квицинскому вторит А. Чичкин, настаивая на союзе с коммунистической Кубой, якобы во имя (больше чем сомнительных!) экономических интересов.

Любопытная деталь. Ультраправые, точнее большевицкие публицисты внешне ратуют против Соединенных Штатов. Но когда заходит речь о союзе с Японией (безусловно могущем для России быть полезным в экономическом, культурном и военном отношении) всплывает факт, что противоречие России с нею раздувают как раз американцы!

Так что тут вдруг крайности сходятся. Как странно...

БРЕД СИВОЙ КОБЫЛЫ

Статья „Тайны Марии Бланк“, опубликованная во львовской газете „Высокий Замок“ за подписью Бориса Сребродольского, представляет собою сплошное нагромождение нелепостей.

Мать Ленина, Мария, урожденная Бланк, была будто бы фрейлиной при дворе Александра Третьего, который и являлся отцом ее сына Александра, казненного позже как террорист.

Вряд ли это нагромождение несообразностей нуждается в опровержениях. Биографии не только Ленина, но и его родственников широко известны.

Очевидно, газета погналась за сенсационными сообщениями, и или их вовсе не стала проверять, или рассудила, что последующие возражения не опасны, а подобные откровения могут содействовать непосредственному успеху.

В. Р.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

О ГРАНИЦАХ РОССИИ

Может статься, я чего-то недопонимаю; но решительно не могу уразуметь патриотизма национал-большевиков.

Они легко, без протестов, мирятся с тем, что Россия потеряла Украину, Крым, Кавказ и Среднюю Азию.

Но их приводит в неистовую ярость мысль о том, чтобы уступить Японии Курильские острова.

Неужели эта группа скал на Тихом Океане важнее для нас, чем названные выше обширные и богатые регионы, завоеванные некогда кровью и потом наших предков?

Еще непонятнее мне заботы о Приднестровьи. Оно ведь, так и так, отделено от России независимой (и даже враждебной нам) Украиной.

Так не ей ли бы уж подобало спорить об этой области с Молдавией?

Вовсе уж диким, несообразным, кажется мне все, что касается Калининграда. Начиная с его названия. Если мы переименовали обратно в Тверь город, носивший имя Калинина (которое тут можно было если не защищать, то, по крайней мере, мотивировать), то почему же бывший Кенигсберг должен носить имя бывшего „всеобщего старосты“?!

Притом сей город опять-таки отделен от РФ независимыми государствами — Литвой, Латвией, Эстонией. Что же это такое — заморская колония?

Думаю, что волей неволей и, как говорится силою вещей, он рано или поздно превратится вновь в Кенигсберг и войдет в состав Германии.

Геннадий Кривого

БЕЛЫМ ОРЛЯТАМ

Можно с полным правом сказать, что сбор пожертвований на Воронежский Великого Князя Михаила Павловича Кадетский Корпус, проведенный в этом году газетой „Наша Страна“ оказался чрезвычайно успешным. В особенности, если принять во внимание, что против оказания помощи настойчиво высказывались определенные лица местной русской колонии. Хотя — возможно в результате этой кампании — ряд жертвователей, внесших свой взнос в прошлом году, в этом — его не повторили, „Наша Страна“ почти удвоила прошлогоднюю сумму. Если в 1995 году газетой было собрано 2.200 долларов, то в текущем эта цифра достигла 3.300, а если считать 500 долларов, посланных по призыву „Нашей Страны“ подписчиком С. Алехиным казначею Кадетского Объединения в Сан Франциско, то сумма достигает 3.800 долларов. И так, в этом году газета получила на Воронежский Корпус следующие суммы от следующих лиц (в американских долларах):

Г. Ишин (Аргентина) 50.-	Е. Синегурский (США) 100.-
Т. Опульская (Канада) 100.-	М. Кушнеренко (США) 80.-
О.Н.Н. (США) 300.-	С. Алехин (США) 1000.-
И. Волохин (США) 50.-	Отец Сергей Пух (Люксембург) 300.-
Н. Белозеров (США) 500.-	Г. Биллингсли (США) 50.-
Е. Раевская (Швейцария) 81.-	Л. Савинский (Аргентина) 300.-
И. Фердинандов (Аргентина) 30.-	Н. Казанцев (Аргентина) 259.-
А. Давыдов (Австралия) 100.-	Итого: 3300.-

Данная сумма 23 июля 1996 года отвезена доктором Кириой Николаевной Баумгартен в Россию и 15 августа в Москве лично вручена адъютанту Воронежского Великого Князя Михаила Павловича Кадетского Корпуса подпоручику Ефиму Анатольевичу Комаровскому. „Наша Страна“ сердечно благодарит своих подписчиков, щедро откликнувшихся на призыв газеты „Стать рядом!“ с теми, кто являются нашими „белыми орлятами“ сегодня.

РЕДАКЦИЯ

Языковые уродства

ОСТРОВ САЙПРУС

М. Орликова в заметке „Наш Мона читал книгу“, в „Единении“ от 2 февраля с. г., приводит потрясающие примеры безграмотных переводов в иностранных, в частности американских фильмах, идущих теперь в „бывшем СССР“.

В частности, чудовищно искажаются географические понятия и термины: фарвест вместо „Дальний Запад“, индейцы навайю, вместо „навахо“, остров Сайпрус, вместо „Кипр“.

Увы, таких же перлов попадает множество, на каждом шагу, в подсоветских газетах, журналах и книгах, свидетельствуя о тяжелом, глубоком упадке общей культуры у жителей нынешней России. Справедливости ради, можно добавить, что сходные явления наблюдаются порою и в эмигрантской прессе.

Особенно жутко, когда Орликова

рассказывает о переводах текста в фильмах религиозного характера. Например, в одном из них слова Христа: „Идите и будете вы ловцами человеков“, переданы так: „А теперь пойдите займитесь рыбалкой“ (!).

Кстати, это наводит на размышления в другой сфере. Идет ведь напор, в России, и даже за рубежом, на Церковь, требуя перевода молитв со старославянского на русский (якобы, чтобы их сделать доступнее народу). Но ведь если их переведут (казалось бы, единственно возможным?) на литературный язык, то сразу станут кричать, что это мол язык простым людям чуждый, а переводить надо на повседневную, на разговорную, на уличную речь.

Так что этот процесс неизбежно кончился бы тем, что во храмах стала бы с амвона звучать блатная музыка, воровская феня и как там еще этот вариант „народного языка“ называется.

Перспективы не из веселых.

Аркадий Рахманов

ЖЕСТОКАЯ ТРАВЛЯ

Поскольку продолжается травля Т. С. Жилиной, вызванная публикацией ее письма в „Н. С.“ от 25 мая, где она осудила союз части зарубежных кадет с „суворовцами“, повторяем:

1. Т. С. Жилина не высказывала намерения опубликовать свое письмо в „Нашей Стране“. 2. „Н. С.“ напечатала письмо потому что в нем автор объявлял, что говорит на эту тему совершенно открыто. 3. Мы снова приносим Т. С. Жилиной извинения за причиненные неприятности — и еще раз удивляемся жестокости ее оскорбителей, порожденной, видимо, сознанием своей собственной неправоты.

МИХАИЛ КИРЕЕВ

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

САМОСТИЙНИК

Мне довелось узнать, что на Кадетском Съезде в Сан Франциско собираются встречать со всякими почестями директора Новочеркасского кадетского корпуса В. Миронова. Остается только развесть руками. Сей господин — из той категории людей, которые очень подходят к русской поговорке: „Ни Богу свечка, ни черту кочерга“.

Очень грустно, что такой человек возглавляет кадетский корпус. Самое же худшее то, что по политическим убеждениям он самостийник.

К сожалению, нынешняя казачья среда такова, что говорить о каком-нибудь возрождении донского казачества — за редкими исключениями, эдакими островками — не приходится.

А „Донские Войсковые Ведомости“ попросту стали рупором русофобии. Сейчас там заправляют местные не казаки, которые рядятся в казачьи одежды и утверждают, что они казаки по национальности.

В. Тульцев (Ростов на Дону)

ОФИЦЕРЫ-ХРИСТИАНЕ

РОД (Российское Общественное Движение) хочет видеть, в основанном мною журнале „Вера и Мужество“ больше забойных материалов на политические и иные темы. Поскольку с 6-го номера я перерегистрировал журнал „Вера и Мужество“ как журнал, учредителем которого является РОД со всеми на него правами, а нынешняя позиция руководства РОД мне не совсем по душе, то ныне буду регистрировать новый журнал „Отечество и Вера“ на базе тех наработок, что имею.

Учредителем его будет теперь, созданный мной Офицерский Христианский Центр (ОХЦ) „Отечество и Вера“, а в попечительский и финансовый совет приглашаю сейчас людей со средствами, кому созвучны идеи духовного возрождения нашей Армии.

Подполковник
М. Смыслов (Москва)

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ИГРЫ

Удивлен призывами голосовать за Ельцина. Одно из двух: или быть демократом, или монархистом. Печально, что некоторые поддались демократической пропаганде поверив, что от избирателя все или многое зависит. Это же игра, обычно восторженно-глупая демагогия „народоправства“. Критикуем патриотов, бесхребетно „благонамеренно“ туда-сюда виляющих, а сами — ? В конце концов, если велико желание „поучаствовать“ — можно было проголосовать против всех, чтобы голос был засчитан. Предвижу упреки в, как сказали бы недавно, „несознательности“. Но в основе их (упреков) — все то же демократическое, партийное требование „определиться“ между Содомом и Гоморрой. Непременно стать соучастником, прилепиться

к кому-то — иначе ты ничтожный человек, презренное „болото“, поленински выражаясь. Воля не в том, чтобы к кому-нибудь прилепиться „по необходимости“, а в том, чтобы в этих условиях ни к кому не прилепляться.

„Безумие и немощь“, — говорит мир. Но стоит заглянуть поглубже „человеческих, слишком человеческих“ плоских суждений — и увидишь в этом „безумии“ — ум, и совершающуюся в немощи человеческой великую Силу.

И как-то уже не удивляешься „ошибке“ на страницах „Н. С.“ в названии книжки Ельцина: „Дневник на заданную тему“ вместо „Исповедь...“ Оно и понятно — для православного звучит дико, глядишь и не проголосует. Или все же ошибка? — Хотелось бы верить.

Зачем цепляться за Н. Михалкова? Хочется свою „звезду“ иметь, своего болванчика-кумира? Здесь мне видится недоброе веяние „нового времени“. Монархизму „все равно“, поддерживают его иные так называемые творческие личности, или нет. Первое даже хуже: велика опасность привнесения ими в духовную, божественную идею своего „творчества“ — раз; если они свяжутся с монархизмом и потом попадут в какую-нибудь неблаговидность, то будет впечатление, что и монархизм с ними там же оказался — два. Подумать только, лицейей Михалков оказал монархии неоценимую услугу, став монархистом! И массы ему внемлют. Далее следовало бы ожидать появление в „монархическом“ качестве знаменитой стриптизерки или певца.

В чем монархизм михалковский, объясните. Может больший монархист — Шумейко (тоже что-то говорил...)? Монархист не может быть демократом.

О Лебеде. Я, конечно, понимаю, даже сочувствую ожиданиям вождя, „генерала“. Но не всякий гриб — в кузов, не всякого находчика — в вожди. Не нужно уподобляться нашему „служилому сословию“ — казакам, в стремлении послужить к кому только не забредающим. Что у Лебеда за душой — не знаю, но „сермяжные“ глаголы „для народа“ просто неприятны, хотя и знаю — игра. Так бывает: смотришь чью-то игру — весело, занятно; а иной раз только и ждешь, чтобы игра не оказалась нероновой. А отличительная черта „нероновых игр“ — что они „самому“ только и понятны.

Сергей Исаев (Омск)

ФАЗА БОРЬБЫ

В первых же строках позвольте вас поблагодарить за „Нашу Страну“. Если в России и существует патриотическая пресса, то на Украине этого нет и близко. „Наша Страна“ на Украине это глоток свежего воздуха в атмосфере антирусских, антимонархических настроений, идущих и из Киева и Западной Украины.

Сейчас, правда, поутихло, а когда в силе был РУХ, то русофобия доходила до маразма. Например, были рисунки, где Украина изображалась в виде коровы, которую доила Москва. Распространяли слухи о том, что гетман Полуботко при Петре Первом положил в Лондонский банк, какую-то баснословную сумму, а когда Украина станет независимой, то

Англия вернет ей весь вклад с процентами. В общем, смехотворные мысли.

Особо, позвольте искренне поздравить Н. Л. Казанцева с высокой боевой наградой за аргентино-британскую войну за Фолклендские-Мальвинские острова. В той войне я всецело был на стороне аргентинцев. Они защищали свою землю от британских колонизаторов. Для меня это интересно с точки зрения признания заслуг русского эмигранта, и, с точки зрения, коллекционера награды. Я давно и глубоко занимаюсь наградной системой России, Югославии, а с недавних пор и Латинской Америки.

Огромное спасибо за адреса братских патриотических организаций. Я ведь несмотря ни на что верю в монархическое будущее России. Обязательно спишусь с В. В. Гранитовым. В этом году для меня начинается фаза борьбы, активного противостояния врагам России.

А. Пастушенко (Днепропетровск)

ОТДЕЛ „ВИТЯЗЬ“

Пишет вам начальник Молодежного Отдела „Витязь“ Российского Имперского Союза-Ордена. Получили пакет с очередными номерами „Нашей Страны“ — большое спасибо. Благодарим также, что поместили заметку нашего соратника Игоря Берно-Беллекура „Красные казаки“ (номер 2383-84). За последние пол года мы, благодаря напечатанной в „Нашей Стране“ информации о нашей деятельности, получили десятки откликов — из России, Аргентины, США, Германии. Это — и пожелания вступить в наши ряды, и рассказы о своей бывшей деятельности (в письмах эмигрантов старшего поколения), это и моральная поддержка (которая зачастую много важнее материальной), которой проникнуты письма. Поэтому хочу напомнить наш адрес: Россия 193024, С. Петербург, Невский пр. 160-34. Телефон (812) 277-75-92.

Теперь, немного о нашей деятельности. Недавно один из руководителей „Витязя“, Владимир Василек, отправился в Грецию на конференцию Христианского Студенческого Союза „Молодежь и миссия“, которая проходила в Афинах. В Салониках он наладил связь с греческой монархической организацией „Василикис Эносос“.

В день рождения Государя Императора Николая Второго по нашей инициативе был отслужен молебен Царю-Мученику. Молебен служил принадлежащий к общине Св. Иоанна Кронштадтского Русской Зарубежной Церкви отец Александр. Затем группа членов Молодежного Отдела „Витязь“ поехала в Царское Село, к бюсту Государя, где молитвенно почтила его память.

Во второй половине июля в Москве состоялся слет соратников Молодежного Отдела „Витязь“.

С. А. Хазанов-Пашковский
(С. Петербург)

РАЗРУШИТЬ МИФ

Я уверен, твердо уверен, что в ближайшие 4-5 лет встанет вопрос об издании в России собрания сочинений П. Н. Краснова,

безусловно одного из крупнейших русских писателей XX столетия. Но собирать его произведения надо уже сегодня. Необходимо постепенно, но целенаправленно, в том числе через русские издания за рубежом, привлекать внимание к его произведениям, перепечатывать их или хотя бы отрывки из них в российских изданиях, знакомить с ним читателей и разрушать сформированный в 40-80-е годы миф о нем как об „изменнике родины“.

Кое что уже удалось сделать через журнал „Дон“.

Правда, чувствуется, что в среде определенных кругов есть не только настороженное, но просто враждебное отношение к самой идее переиздания П. Н. Краснова, обвинения его в „махровом антисемитизме“ и прочем. Но, надеюсь, что это преодолимо! Я настроен оптимистично!

К. Н. Хохульников
(Ростов на Дону)

КАДЕТЫ, КАЗАКИ, ВАНДАЛЫ

Во Владивостоке создана комиссия по рассмотрению вопроса об открытии в городе Морского Кадетского Корпуса. Среди членов комиссии представители администрации Приморья, Тихоокеанского флота, Военно-Морского училища имени адмирала Макарова, Морской Академии и общественных организаций. К сожалению до сих пор не встречалось упоминание православной Церкви. Комиссии предстоит разработать организационно-правовые и финансовые документы по созданию Морского Кадетского Корпуса на берегу Тихого Океана и определить срок его открытия.

По сообщению председателя Комиссии по делам казачества при краевой администрации В. Киреева, в настоящее время проводится работа по подготовке к внесению в государственный реестр хуторских, станичных и городских казачьих обществ Приморья. По состоянию на середину мая с. г. уже проведена регистрация в 10 городах и 14 районах края. Созданы 9 городских, 11 станичных и 25 хуторских казачьих обществ, члены которых заявили о готовности принять на себя обязанности государственной службы. Уже сейчас 85 молодых казаков направлены для прохождения службы в полк морской пехоты и на корабли пограничной службы.

Но к сожалению, происходят и очень грустные события. Так, часть казаков из Владивостока приняла и принимает участие в гонениях на общину Русской Православной Церкви Заграницей во Владивостоке... Грустно, очень грустно это поминать, но это реальность.

А в Хабаровске на высоком берегу Амура неизвестные разрушили памятник адмиралу Невельскому. Но страшнее в этом варварском событии то, что государственные и общественные организации проявили к нему полное равнодушие. (Памятник простоял в Хабаровске, несмотря на многие события, с 1897 года). Лишь дворник по велению сердца собрал осколки памятника и с помощью цемента раствора его восстановил.

Вот так и живем...

О. Батурин (Приморье)

Владимир Рудинский

"НОВЫЙ ЖУРНАЛ" № 197

В публикуемых в журнале некрологах В. Завалишину раз за разом повторяется та же самая ошибка; будто он «окончил историко-филологический факультет Ленинградского Университета».

Такого факультета в ЛГУ, в годы перед Второй Мировой войной, не существовало. Имелся исторический факультет в главном здании, и совершенно отдельно — филологический факультет, в небольшом доме направо от университета.

Там он и учился, на русском отделении, — о чем тоже не мешало бы упомянуть; а я там был на западном.

Завалишин был годами старше меня и большинства студентов; я знал его в лицо и по имени, но не был с ним ближе знаком.

Плотный, темноволосый, он почему-то выглядел всегда так, точно долго не брился или начал отпущать бороду.

Помню опубликованные однажды о нем стишки в стенгазете, смахивавшие на донос. Они кончались словами:

**А Маркс «Капитал» ему,
конечно, лишен.
Таков по сути Слава Завалишин.**

Позже, во время войны, мы два раза встретились, при различных обстоятельствах; один раз — в Риге.

Упомянутая С. Голпербахом в некрологе деревня Погулянка мне тоже известна, — дачный район при городе Двинске в Латвии. Но, хотя я там часто бывал, никогда не слышал, чтобы там был немецкий концентрационный лагерь (где будто бы находился Завалишин).

Впрочем, люди из нашей, второй эмиграции поджавшие по ялтинскому соглашению выдаче большевикам на смерть и муки, редко рассказывали в подробностях о том, где были и что делали в годы войны; а вдруг не угодишь англо-саксам!

В публикуемой посмертно рецензии Завалишина на книгу Э. Штейна «Русская печать в лагерях Ди-Пи» попадаются в изобилии странные промахи. Например, он неоднократно поминает писателя **Де Вер Стекуля**. На самом деле фамилия этого последнего была де Вэр Стекпуль; его произведение, в ключе Стивенсона и Конрада, были хорошо известны в СССР. Он является автором романов «Голубая лагуна» и «Ордер на арест» и сборника прекрасных рассказов с действием на фоне Меланезии и Полинезии (которые я с увлечением читал в детстве). По книгам его не раз ставились американские фильмы; последний, по роману «Врата утра», еще совсем недавно.

Книга Б. Башилова «Первый день в стране Чжан Цзолина» не могла так называться. Подобные чудовищные формы китайских имен возникли лишь в наши дни; в те же времена, о коих тут речь, писали **Чжин Цзо-лин**.

Совершенно неверно будто фантастический роман А. Белыева «Властелин мира» был впервые напечатан в лагерь для перемещенных лиц! Он вышел в СССР в 20-е годы (а позже был там же переиздан в сильно искаженной форме). Тогда же, в 20-х был опубликован и роман Орловского «Бунт атома», тоже тут поминаемый.

В библиографической заметке М. Раева отметим нелепое написание имени немецкого профессора Вахтеля как **Вахтел**. Почему надо немецкие имена писать и произносить с английским (американским)

акцентом? Когда это делают нынешние подсоветские образованцы, то по недостатку культуры. Под пером же «американца русского происхождения» Раева, это выглядит как прямой вызов; мол мы, янки, суть *Herrenvolk*, и все иностранные имена и фамилии должны звучать на наш лад.

С удивлением читаем в заметке Б. Дижур «О хранителе буддийского храма» следующую фразу: «Говорили, что, будучи наследником, Николай Второй подражал с японским офицером и получил от него пощечину».

Без сомнения, речь идет о покушении в Отсу, где японский жандарм атаковал посетившего его страну царственного путешественника и ранил его ударом сабли в голову.

Но как может «Новый Журнал» пропускать все эти несообразности и безграмотности без поправок и без примечаний?! Такое было бы совершенно бессмысленно в годы, когда в нем сотрудничал М. Алданов или хотя бы в те, когда его редактировал Р. Гуль...

«Парижские фотографии» Г. Иванова далеки от блеска его «Петербургских зим». Это зарисовки из мира апашей и проституток, утрированные и неправдоподобные; фрагменты Парижа для американских туристов.

В скучных воспоминаниях А. Бахраха «По памяти, по записям» отметим сомнительное языковое образование **Тэффин** («Тэффин юмор» е. т. с.)

И вовсе уж неправильное **адамовический** («адамовическая радиопередача»). По-русски можно сказать только **адамовичевский**.

Юмор Тэффи, к слову сказать, отнюдь не мягкий (как кажется Бахраху), а жестокий и незаслуженно беспощадный. А культ Адамовича есть нечто чудовищное: сей «душитель молодых талантов» (как его метко назвал поэт Н. Станюкович) заслуживал бы в лучшем случае забвения, а правильнее бы — кола в могилу.

С. Максудов («Цивилизация страха») рисует жуткую картину деяний советской власти. Ничего, впрочем, для нас нового; разве что — для иностранцев. В своих описаниях концлагерей он, вполне к месту, ссылается на И. Л. Солоневича, запечатлевшего их быт с небывалой яркостью.

Г. Барабтарло разбирает подробно биографию английского посла в России лорда Дурама, жившего в Петербурге во время дуэли Пушкина с Дантесом, и даже его жены. К Пушкину, однако, все это не имеет вовсе отношения. Отметим уродливую конструкцию «с Д'Аршиаком»; по-русски принято писать «с д'Артаньяном», «с д'Антрегом» и так далее. Насчет затрудняющей автора фамилии **Меджнис** (которую он пишет как **Маженис**), уточним, что она — ирландского происхождения, и образовалась из первоначального *Mas Gennis*.

Литературный отдел убог до крайности. О рассказах И. Муравьевой «Сколько лет уткло» и И. Грэм «Маленький креольчик», скажем, что они не вовсе лишены таланта, но их оба сильно портят притянутые за уши (особенно, во втором) мрачные окончания.

О рассказе же В. Яновского «Яблоки Кальвадоса» только и можно сказать, что их сочинитель всегда писал вещи противные и бездарные, чего мы имеем в данном случае характерный образец.

Владимир Рудинский

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ**ПРОТИВ БРАТАНИЯ**

Следует отметить, что маститый кадет-крымец А. С. Политанский, далеко не единственный зарубежный кадет, противящийся огульному братанию с так называемыми «суворовцами». Уже в апреле 1992 года в выходящем в Каракасе «Бюллетене» № 32 Кадетского Объединения в Венесуэле, кадет 15-го выпуска 1-го Русского Великого Князя Константина Константиновича Кадетского Корпуса Сергей Павлович Рудник писал: «Суворовцы не могут считаться продолжателями идеи создания кадетских корпусов».

Ровно через год, в апреле 1993, в «Бюллетене» № 34, уже в статье от имени редакции, орган Кадетского Объединения в Венесуэле выражал свою озабоченность тем, что в отношении суворовских и нахимовских училищ «вопрос все в том же: в их безыдейности, в отсутствии тех моральных ценностей, которыми отличались кадетские корпуса».

Однако, наиболее веско раздавшийся в этом отношении голос принадлежал недавно скончавшемуся архиепископу Лосанжелескому и Южно-Калифорнийскому Антонию (Синькевичу). В обращении к 13-му Кадетскому Съезду, напечатанном в каракасском кадетском бюллетене, Владыка писал: «Желаю вам не вступать в дружбу и переговоры с теми, кто еще недавно присягал на верность безбожным коммунистам и гонителям веры. Необходимо подождать пока этими людьми не будет открыто принят девиз «За Веру, Царя и Отечество», и не увлекаться только их формальным отказом от названия коммунистов. Нельзя также обманывать себя и видом трехцветного флага у атеистов».

Андрей Зайцев (США)

УНИКАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Хочу принести глубокую благодарность С. В. Волкову за его замечательную статью «Русское Освободительное Движение на весах истории» («НС» № 2399-2400). После Второй Мировой войны в русском зарубежье выходили десятки газет и журналов, власовских и не власовских, многократно касавшихся участия русских антикоммунистов в германо-советском конфликте, и я их прочитал почти все, но ни разу мне не встречался такой яркий, убедительный, сжатый, строго научный, неопровержимый анализ этого явления новейшей русской истории. Причем анализ не только в разрезе прошлого, но и в преломлении будущего.

Поистине бесподобная статья С. В. Волкова должна бы стать — хрестоматийной. А русским политическим эмигрантам ее бы размножить и рассылать в Россию — всем, всем, всем.

Д. Карамышев (Германия)

О РУССКОЙ ЛАТВИИ

Сейчас получила два номера «Нашей Страны», богатые хорошими статьями и интересными заметками. Особо обратила внимание на «Язык и политика» В. Рудинского, где он вспоминает о своем недолгом пребывании в Латвии, в городах Двинске и Режице. Я родилась и выросла в Режице, окончила Режицкую Правительственную Русскую Гимназию города Резекне, но никак не Резекис (или это опечат-

ка?). Да, не только Двинск, но вся восточная часть Латвии, называемая Латгалией была чудесным русским уголком со всем укладом христианско-русской жизни — православные, староверы, единоверы строго хранили обычаи, обряды, соблюдая церковный распорядок Лета Господня. Русское население задавало тон — в сельской жизни ярмарками, гуляниями, в городе спектаклями русских школ, гимназии спортивными выступлениями соколов, лагерями скаутов. День Русской Культуры объединял город и деревню, летом мы ходили в сарафанах, вышитых самотканых рубашках и косоворотках. Все говорили всюду по-русски, но, конечно, знали местный язык, польский и нередко и немецкий.

Так было до 15 мая 1935 года, когда президент Латвии, разогнав сейм, объявил себя вождем. Вот тогда Режица окончательно стала Резекне, Двинск — Даугавпилс, Люцин — Лудза и т. д. На почте, в банке и в государственных учреждениях надо было говорить только по-латышски, позакрывали русские и другие меньшинственные гимназии — в Риге осталась одна русская и в Резекне — моя, благодаря энергии и изворотливости нашего директора, сумевшего отстоять свое любимое детище. А большевики с 1940 года не только привезли «массу русской рабочей силы», но и насильно вывезли в телячьих вагонах массу местного населения в Сибирь или еще дальше.

О русской Латгалии можно было бы много написать, о культурно-общественной, церковной, крестьянской жизни, о старых имениях и их помещиках, оказавшихся совершенно разоренными аграрной реформой 20-х годов, о дружественном, теплом сожительстве всех слоев русского населения, о взаимопомощи и т. д., но... кому это еще интересно?

Г-н Рудинский всколыхнул добрые, светлые, радостно-грустные воспоминания о месте моего рождения.

В 1940 году отец Георгий Бенигсен, подарив мне при прощании книгу «Слово о Полку Игореве» вписал: «... Вам в дорогу из земли чужой, в землю чужую память о земле родной».

Галина Феофилова (Бразилия)

ЛОЖНЫЙ АРГУМЕНТ

Рад, что «Наша Страна» воспроизвела ответ «Русского Пастыря» на статью А. Дворкина, нападающего в «Вестнике РХД» на Русскую Зарубежную Церковь, потому что мол в ней якобы нет богословов.

Хороший ответ на этот выпад дан и в следующем номере «Русского Пастыря» в разделе «Из редакционной почты»: «Аргумент, «кто больше создал ученых, тот более прав» можно и так поставить: у протестантов и католиков гораздо больше ученых, специалистов по изучению Священного Писания (хотя бы), чем у православных! Значит ли это, что они правы? И еще, в связи с высказываниями А. Дворкина, что «Карловацкая Церковь не дала ни одного видного богослова», необходимо помнить святоотеческую формулу: «кто молится — тот богословствует». А иерархи Зарубежной Церкви именно молятся! Все они большими молитвенниками были.

Д. Ржанов (Франция)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СМЕНА ВЕХ ПИРОЖКОВОЙ

Нам пишут из Мюнхена:

Мюнхенский журнал католической Веры Пирожковой, "Голос Зарубежья", чье издание на время прекратилось, стал выходить вновь в Петербурге, в шикарном оформлении и исполненный раболепием перед Ельциным.

Кроме того, журнал признает, чуть ли не с восторгом, расчленение России, громко декларируемое в нем не только сотрудницей Дорой Штурман, но и самой редакторшей В. Пирожковой, подвизающейся в настоящее время в роли доцента Ленинградского университета.

В силу этой смены вех (в первый период существования журнала в нем сотрудничали такие недвусмысленные сторонники идеи Единой и Неделимой России как С. Войцеховский, Е. Вагин, В. Кобылин и Н. Нефедов), ушли из "Голоса Зарубежья" В. Рудинский, В. Зарубин и Е. Кармазин.

В настоящее время в нем пишут, в основном, сама Пирожкова, Штурман и священник американской митрополии Д. Константинов, прозванный, в силу гибкости его убеждений, "acro-батюшкой" в годы его проживания в Аргентине.

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из Чернигова:

Целиком ориентирующийся на Русскую Зарубежную Церковь журнал "Вера и Жизнь" воспроизвел из "Нашей Страны" № 582 за 1961 год статью "Великим Постом" Н. Кусакова, которого она назвала "русским церковным писателем". Редакция журнала предпослала ей следующие слова: "Статья эта — обращение-призыв к русской патриотической эмиграции. Если же перенести все сказанное в ней на нашу, российскую почву, станет ясно, что еще в большей степени, чем русским в изгнании, обращение это адресовано нам, русским в России. Написанное более 30-ти лет тому назад, актуальности своей, к стыду нашему, не утратившее и до ныне".

СТАРИКИ ЗА КОММУНИЗМ

Нам пишут из Владикавказа:

Газета "Северная Осетия" написала, что Зюганов набрал в этой "республике" больше голосов чем Ельцин, главным образом благодаря "желанию населения из протеста пойти на перекур".

Кроме того, одной из главных причин победы компартии в Северной Осетии было "неравномерное участие в выборах когорт населения". В республике на 1-е января 1996 насчитывалось 190 тысяч пенсионеров, что составляет 43 % от общей численности избирателей, которых всего 441.614 человек. Эта же часть населения была, по оценке экспертов, самой активной при голосовании. И эта

же часть населения больше всего поддерживала коммунистов по определенным причинам — неспособность адаптироваться к новой жизни, проблема с получением пенсий, и еще немаловажная причина: ностальгия по старым временам, являющаяся скорее ностальгией по их молодости.

Наибольшую поддержку (61 %) Ельцин нашел в возрастной группе от 18 до 29 лет, но эта группа является самой малочисленной от общего количества избирателей, и эта же группа была наименее активна при голосовании. В выборах приняло участие только 25 %.

ПРОДАЖА "ЕДИНЕНИЯ"

Нам пишут из Сиднея:

Солидарист Ю. Амосов, издатель выходящей в Австралии русской газеты "Единение" неожиданно продал этот орган печати за 70 тысяч долларов какому-то неизвестным московским бизнесменам.

Обеспокоенные этим событием, ряд церковно-общественных деятелей русской политической эмиграции в Австралии во главе с протоиереями Иоанном Стукачем и Михаилом Протопоповым предпринимают шаги, чтоб выкупить газету. Один из планов состоит в том, чтоб собрать от 70 до 80 пайщиков, которые вложили бы по тысячу долларов каждый.

В случае успеха этой инициативы предполагается предложить редактирование газеты проживавшему в прошлом в Аделаиде, а ныне находящемуся в Канаде издателю "Белого Листка" Г. М. Моисееву.

НОВЫЕ ОТДЕЛЫ

Нам пишут из Джексона:

Издающийся в этом городе США "Циркуляр" Российского Имперского Союза-Ордена сообщил, что под начальством председателя дворянства В. В. Афанасьева в Минске организован новый отдел этой организации. По сведениям того же бюллетеня недавно организованный отдел в столице Мексики устроил там День Памяти Царственных Мучеников.

"ЗНАМЕНА" Н. ТОЛСТОГО

Нам пишут из Вашингтона:

По почину журналистки и литературоведа Людмилы Фостер, Конгресс Русских Американцев, совместно с Ассоциацией Американских Славистов устроил здесь лекцию историка, проживающего в Англии, Н. Д. Толстого, посвятившего четыре документальных исследования насильственным выдачам русских и иных антикоммунистов в руки советских палачей в 1945 году — позорнейшему преступлению английских властей.

В одной из этих книг, "Министр и побище", вышедшей в 1986 году, Н. Д. Толстой прямо указал на причастность к выдачам Гарольда Макмиллана и генерала Тоби Лоу, в будущем лорда Олдингтона. Бывший генерал подал на Толстого в суд за "клевету". Английский суд нашел Толстого виновным и присудил уплатить Олдингтону полтора миллиона фунтов стерлингов за причинен-

ный "моральный ущерб".

Н. Д. Толстой поведал, что когда проводил свои исследования, он все время задавался вопросом — кто и когда принял решение выдать всех русских антикоммунистов, даже если они никогда не были советскими гражданами. Наконец, когда в Англии и США рассекретили военные и дипломатические архивы, историк нашел ответ.

Тринадцатого мая 1945 года Макмиллан, бывший тогда уполномоченным министерства Иностранных Дел Англии при Средиземноморском театре военных действий, совершил поездку в штаб-квартиру британского 5-го Корпуса в Клагенфурте, в Австрии и встретился там с его командиром Китли и начальником его штаба Тоби Лоу, в ведении которых находились, расположенные возле Лиенца, лагеря казаков, кавказцев и иных антикоммунистов.

По свидетельствам ветеранов этого 5-го Корпуса, записанным Николаем Толстым, генерал Тоби Лоу встретился с советским маршалом Толбухиным — и через несколько дней начались насильственные выдачи.

Макмиллан вскоре баллотировался в парламент, затем стал премьер-министром. Он наотрез отказался говорить с Толстым о своей роли в английском предательстве.

На вопрос, почему он заинтересовался темой насильственных выдач, Н. Д. Толстой сказал, что у него было как бы три "знамения". 1. Александр Солженицын, еще не зная о существовании историка, написал об этих выдачах: "Какой Толстой опишет это Бородино?" 2. Петр Первый послал Петра Толстого в Италию за мятежным сыном и тот выманил его на родину, где царевич Алексей погиб. 3. Встреча Британского премьер-министра Идена с Молотовым в Москве в октябре 1944 года, когда Иден впервые согласился выдать русских антикоммунистов Сталину, носила кодовое название "Толстой".

ВОИНСКОЕ СОСЛОВИЕ

Нам пишут из Ланарка:

В связи с объявленным Ельциным переформированием армии, издатель выходящего в этом канадском городе "Белого Листка", Г. М. Моисеев написал, что "властям необходимо привлечь остатки русского эмигрантского воинского сословия, как сохранившего понятия о традиции Императорской Армии, могущего помочь в воссоздании здорового армейского духа на основах православного русского воинства".

Одновременно Г. М. Моисеев подвергнул критике "дикую смесь советской символики с императорской в нынешней армии, как какая-то сюрреалистическая насмешка: на офицерских фуражках над полусоветской, полурусской кокардой, над околышем нацеплен двуглавый орел, а советская каббалистическая звезда красуется на всех мундирах во время различных парадов и празднеств".

Издатель "Белого Листка" повторил свой призыв "все ордена, медали и отличия советского времени упразднить и заменить их соответствующими русскими ор-

денами и медалями, наподобие Императорской Армии".

СТРАХИ РАДИО "СВОБОДЫ"

Нам пишут из Праги:

Американское Радио "Свобода" в передаче на Россию заявило, что "опасность та же, что была всегда, и до Ленина и вплоть до Брежнева, — российский империализм, великодержавие, российская великодержавная соборность, желание собирать в один кулак не только русскую нацию и русские земли, но и всех и все, что можно собрать вокруг. Над этим уже работают в правящих кругах России".

Американская радиостанция, уже десятки лет контролируемая русофобами, затем выразила свое негодование по поводу слов богатого предпринимателя Юрьева: "Зачем нам Крым? Нам нужна вся Украина". Радио "Свобода" заявила далее, что "союз братских народов при фактическом господстве России, каковое само собой разумеется для тех, кому нужна вся Украина, а не только Крым, такой союз не может улучшить жизнь, а только снова завести ее в унижительный тупик".

ГАЗЕТА "ВЕДИ"

Нам пишут из Верного:

Выходящая в этом городе Казахстаны ныне именуемом Алматы, православная славянская газета "Веди" воспроизвела в своем 1-ом номере из "Нашей Страны" № 2336 статью Владимира Рудинского "Жив курилка" и напечатала редакционную заметку следующего содержания: "Поздравляем Николая Леонидовича Казанцева с награждением орденом Выдающейся Службы 1-ой степени. Оказанная Вам высокая честь наполняет наши сердца гордостью за соотечественников, живущих вдали от родины. Русский журналист Н. Л. Казанцев был удостоен награды за выдающуюся службу в рядах Аргентинской Армии в качестве военного корреспондента во время вооруженного конфликта Аргентины с Великобританией за возвращение Мальвинских островов. С 1-го мая 1982 года он вел свою профессиональную работу, разделяя с войсками все тяготы борьбы, как в районах боев, так и в Пуэрто-Аргентино, передавая хронику событий, оставаясь там до самого конца и вернувшись с последним отрядом бойцов".

Во 2-ом номере газеты была перепечатана из "Нашей Страны" № 2362 заметка В. Р. "Немилостивый суд", а в 3-м заметка из рубрики "Политическая хроника" под заголовком "Возвращение царя".

В газете регулярно публикуются статьи белого мыслителя И. А. Ильина и в ней сотрудничает проживающий в Курске известный монархический деятель протоиерей Лев Лебедев, принадлежащий к Русской Зарубежной Церкви.

Главным редактором "Веди" является В. П. Печуева, ведущим редакцией — К. Д. Бируля-Маянский. В редактировании также принимает близкое участие иерей Евгений Мельник. Адрес Редакции: Казахстан 480004 г. Алматы, пр. Абылай хана 56, комната 45. Телефон: 33-38-26.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактирует коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1,00 песо; Германия - 1,80 марок; Франция - 5 франков. США и остальные страны - 1 ам. доллар. Объявления: за 1 см. в 1 кол. - цена 7-ми экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, USA. Account N° 78516453

©NASHA STRANA—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino	Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. N° 3980